

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-2-84-113–120

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ КАМЕННОГО СКЛЕПА НЕКРОПОЛЯ ПАНТИКАПЕЯ

В.П. Гусева¹, Н.Г. Свиркина²

^{1,2} *Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия;*
¹ *Коломенский археологический центр, Коломна, Россия*

¹ *E-mail: gusewa.violetta2018@yandex.ru* ² *E-mail: svirkina.natalia@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-6909-4760* ² *ORCID: 0000-0001-5712-5953*

В статье представлены результаты исследования антропологических материалов из заполнения каменного склепа I–III вв. н.э., раскопанного в ходе локальных спасательных археологических работ в 2018 г. на территории Керчи. Кости были значительно повреждены как в древности, так и в процессе изъятия из слоя плотного суглинка. На основании подсчета гомологичных элементов скелета установлено минимальное количество индивидов, рассчитаны основные демографические параметры выборки, описаны патологии и травмы. Половозрастной состав выборки позволяет выдвинуть предположение о том, что принадлежность к одной семье не была основным критерием для захоронения в склепе. Основные характеристики группы находят аналогии с выборками из крупных склепов Фанагории римского времени.

Ключевые слова: Боспорское царство, римский период, антропология, половозрастная структура, патологии и аномалии на костях

ВВЕДЕНИЕ

Археологические исследования обширного некрополя Пантикапея предпринимаются с XIX в., однако они имеют неплановый и несистематический характер. На сегодняшний день общий объем исследованной территории могильника остается достаточно скромным. Тем не менее, благодаря работам, предпринятым еще на ранних этапах археологических изысканий, были обнаружены уникальные объекты, например, склеп Мелек-Чесменского кургана, склеп «Деметры» и «Погребение с золотой маской»¹. Антропологические материалы из городского некрополя в большинстве своем утрачены или представлены случайными находками.

Данные об авторах. Виолетта Павловна Гусева – старший лаборант лаборатории контекстуальной антропологии ИА РАН, младший научный сотрудник КАЦ; Наталия Геннадиевна Свиркина – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории контекстуальной антропологии ИА РАН.

К настоящему времени в научный оборот введена лишь небольшая краниологическая серия мужских и женских черепов VI в. до н.э. – V в. н.э.².

В 2018 г. в процессе локальных строительных работ на территории г. Керчь, на участке пер. Малый, д. 10, строителями были обнаружены фрагменты человеческих костей. В ходе последующих археологических изысканий выявлен каменный склеп II–III вв. н.э. Заполнение склепа представляло собой плотный суглинок, в котором находилось большое количество разрушенных, разрозненных костей³. Антропологические материалы, собранные в результате археологических изысканий, стали объектом настоящего исследования.

Материалы и методы. Визуальный осмотр костей позволил оценить специфику сохранности антропологического материала. На многих костях присутствуют следы давних и современных повреждений, связанных с перемещением внутри пространства склепа и процедурой изъятия их из грунта. Так как костные останки находились в перемешанном состоянии, минимальное количество индивидов определялось по числу аналогичных анатомических участков от разных индивидов с учетом половозрастных характеристик. Наиболее многочисленными идентифицируемыми костями были фрагменты верхних и нижних челюстей, по которым проводилось определение минимального числа индивидов⁴. Обнаружено 94 фрагмента правых сторон и 93 фрагмента левых сторон нижних челюстей и 7 целых костей.

Определение биологического возраста и пола проводилось на основании оценки изношенности жевательной поверхности зубов, морфологии и размеров кости⁵. На основании половозрастных характеристик были построены диаграммы распределения индивидов по возрастным группам: *Infantilis I* – новорожденный до 6–7 лет; *Infantilis II* – до 12–13 лет; *Juvenis* – до 17–18 лет; *Adultus I* – 19–24 года; *Adultus II* – 25–34 года; *Maturus I* – 35–44 года; *Maturus II* – 45–54 года; *Senilis* – 55 лет и старше. Рассчитаны основные палеодемографические характеристики. Все антропологические материалы из склепа были изучены на предмет наличия аномалий и патологий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Половозрастная характеристика выборки. Исходя из подсчета гомологичных участков костей, можно считать, что в склепе были погребены останки минимум 103 костяков. Из них 52 принадлежали мужчинам, 39 женщинам, 9 – детям (до 14 лет), у трех взрослых индивидов пол не установлен.

Работа подготовлена в рамках темы «Междисциплинарный подход в изучении становления и развития древних и средневековых антропогенных экосистем» (номер ЕГИСУ НИОКТР 122011200264-9).

Авторы благодарят Д.В. Бейлина за предоставленный антропологический материал и научное консультирование, а также М.В. Добровольскую за помощь в идентификации патологических проявлений на костях.

¹ Бейлин и др. 2023, 38–61.

² Герасимова и др. 1987, 17, 20–21.

³ Бейлин и др. 2023, 38–61.

⁴ При подсчете количества детей учитывались кости посткраниального скелета, т.к. челюсти в ряде случаев отсутствовали.

⁵ Алексев 1966, 252; Mays 2010, 404; Ubelaker 1978, 118.

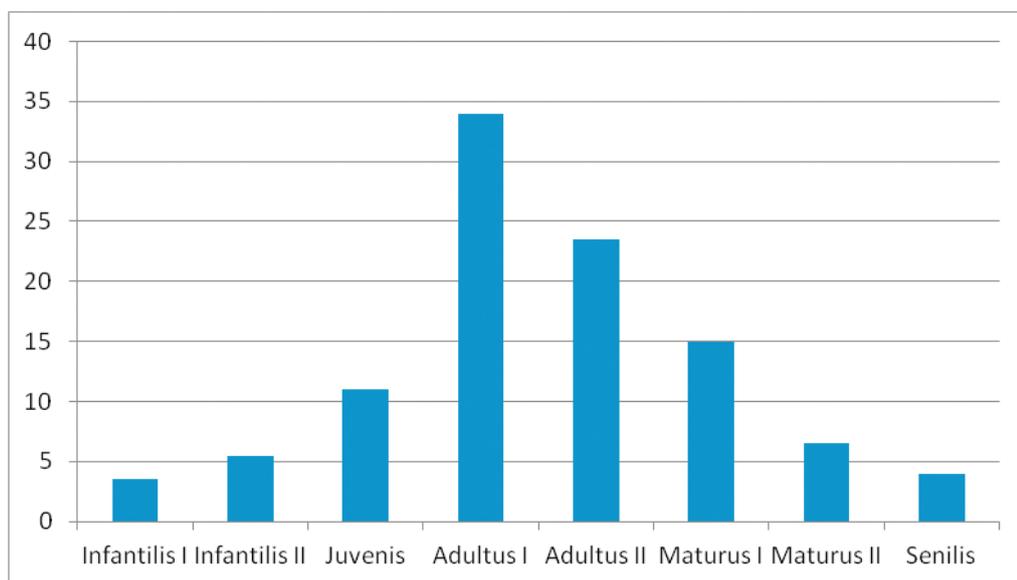

Рис. 1. Распределение индивидов из каменного склепа по возрастным интервалам
Fig. 1. Distribution of individuals from the stone crypt by age group

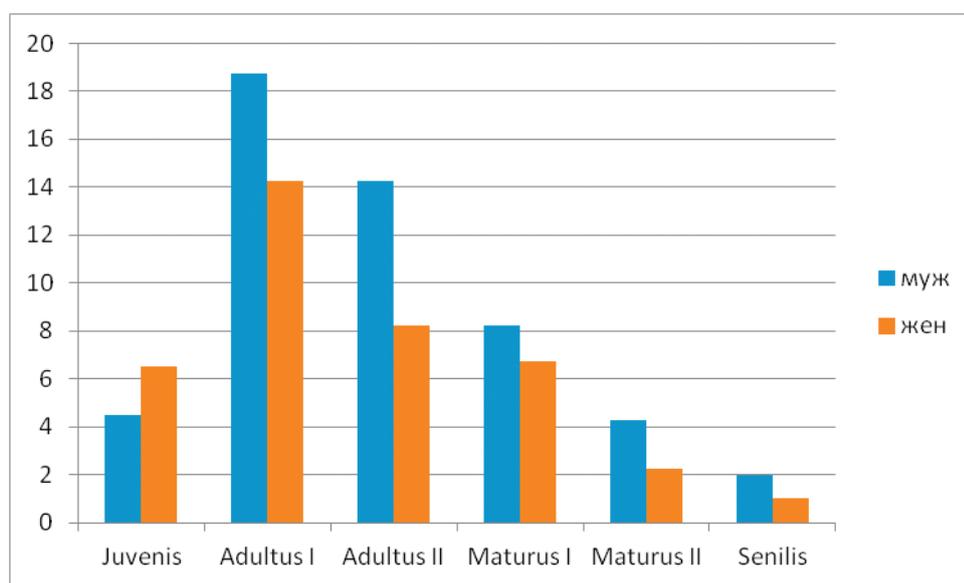

Рис. 2. Распределение мужчин и женщин из каменного склепа по возрастным интервалам
Fig. 2. Distribution of men and women from the stone crypt by age group

Очевидно, что выборка из каменного склепа не представляет палеопопуляцию. Обращает на себя внимание небольшое количество детей, которые составляют 9% от общего числа костяков. Отсутствуют дети до года, идентифицирован один индивид возраста 1–2 года, а остальные представлены детьми старше 4-х лет. Соотношение мужчин и женщин близко к паритетному (57% и 43%). Индивиды финальной возрастной когорты (старше 55 лет) составляют 4% от общей численности костяков.

Средний возраст смерти в группе составляет 28 лет, без учета детей – 30 лет. Около 56% выборки представлены индивидами молодого возраста (Adultus I–II). Пик смертности приходится на интервал 19–25 лет (33% от общего числа индивидов) (рис. 1). Различия между мужчинами и женщинами минимальны, а характер распределения по когортам схож с общей тенденцией (рис. 2).

Патологии и травмы. Относительно неплохая сохранность челюстей с зубами позволила сделать несколько наблюдений относительно частоты встречаемости кариеса и зубного камня. Кариес присутствует практически у каждого 4-го взрослого индивида. Зубной камень встречен у 15% половозрелых индивидов. У детей данных патологий нет.

Специфика антропологического материала (значительно разрушенные разрозненные кости) не позволяет произвести полноценное исследование частот встречаемости патологий и аномалий⁶. Тем не менее приведем случаи изменений на костях, связанных с травмами и посттравматическими патологиями.

В центральной части левой ключицы выявлен заживший перелом со смещением. Кость принадлежала взрослому индивиду. На месте перелома – костная мозоль, что указывает на успешное заживление тканей. Отметим, что данный процесс мог быть осложнен воспалением, о чем свидетельствует локальная резорбция ткани (абсцесс) (рис. 3, 4).

Предположительно с боевой травмой связано повреждение в центральной части диафиза левой плечевой кости взрослого индивида (рис. 3, 3). Повреждение было получено в результате удара острым рубящим орудием, т.к. была срезана часть кортикального слоя кости. Об успешном заживлении травмы свидетельствует наличие костной мозоли.

У взрослого мужчины обнаружен деформирующий артроз головки правой бедренной кости (рис. 3, 1). Он проявляется постепенным изменением суставных поверхностей эпифиза, выраженными краевыми костными разрастаниями по контуру суставной поверхности⁷. Одна из возможных причин появления данного нарушения – травма.

У индивида старше 40 лет зафиксирован вдавленный компрессионный перелом поясничного позвонка. Травма привела к уменьшению высоты тела позвонка. На верхней поверхности тела просматриваются признаки регенерации костной ткани. На краях тела позвонка значительные краевые разрастания (остеофиты).

⁶ Частоты дискретно-варьирующих признаков (не метрические признаки, позволяет устанавливать наличие родственных связей) не подсчитывались. Перечень встреченных при изучении костей из каменного склепа признаков: вставочные косточки в лямбдовидном шве, сквозное отверстие в теле грудины, костные «крючки» на верхних суставных поверхностях первого шейного позвонка, перфорация на дистальном эпифизе плечевой кости.

⁷ Рейнберг 1964, 530–572.

Рис. 3. Патологии на костях посткраниального скелета: 1 – дегенеративные изменения на головке правой бедренной кости; 2 – предсмертная (?) травма крыла левой подвздошной кости; 3 – зажившая травма диафиза правой плечевой кости; 4 – заживший перелом левой ключицы

Fig. 3. Pathologies of the post-cranial skeleton: 1 – degenerative changes on the head of the right femur; 2 – perimortem (?) injury on the wing of the left ilium; 3 – antemortem trauma to the diaphysis of the right humerus; 4 – antemortem fracture of the left clavicle

Вероятно, их появление обусловлено компенсаторной реакцией организма для стабилизации позвоночника.

Обнаружен заживший перелом третьей пястной кости. У другого индивида зафиксировано разрастание костной ткани и деформация головки плюсневой кости, возможно, возникшие вследствие бытовой травмы.

Помимо травм со следами заживления выявлен случай повреждения кости без признаков регенерации. На крыле левой подвздошной кости подростка зафиксирована травма, нанесенная рубящим орудием (рис. 3, 2). На кости отсутствуют следы заживления, окраска поверхности травмы и окружающей кости совпадает,

на внутренних участках повреждения чешуевидные фрагменты. Это указывает на предсмертный характер повреждения.

Из патологий, связанных с травмами, следует упомянуть случаи обнаружения энтезопатий (локальная резорбция костной ткани на месте крепления сухожилий и мышц), которые могут рассматриваться как признак чрезмерной нагрузки костно-мышечного аппарата. В выборке из каменного склепа выявлено только три случая данной аномалии на ключицах, месте крепления реберно-ключичной связки.

ОБСУЖДЕНИЕ

Основные демографические показатели (процент детей, соотношение мужчин и женщин, средний возраст смерти, процент индивидов старше 50 лет) из каменного склепа схожи с аналогичными показателями выборок из склепов римского времени Фанагории, Херсонеса⁸.

Крайне низкое число детских скелетов и, в частности, младенцев может быть связано не только с фактором сохранности, но и некими обстоятельствами, ограничивающими возможность захоронения детей в склепе. Если рассматривать склепы как семейные усыпальницы, то половозрастной состав погребенных внутри этих захоронений будет близким к палеопопуляции с большим числом детских костяков, паритетным соотношением полов, среди взрослых – с разнообразием возрастных групп. Однако специфика демографических характеристик выборок из каменного склепа Пантикапея и крупных склепов Фанагории не позволяет рассматривать их как семейные усыпальницы. Возможно, присутствовал некоторый фактор, не позволяющий хоронить всех членов семьи в одном месте.

Частота встречаемости зубных патологий схожа с другими синхронными городскими группами Причерноморья⁹. В целом травмы и посттравматические патологии, встреченные в выборке из каменного склепа, единичны, что характерно для стационарного населения с низким уровнем внутренней и внешней агрессии. Отметим, что при описании материалов из крупных склепов Восточного некрополя Фанагории упоминаются травмы и маркеры физической нагрузки, но они, как и в случае с материалами из Пантикапея, не имеют массового характера¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования получены данные, позволяющие охарактеризовать группу индивидов, объединенных одним погребальным пространством. Особенности сохранности антропологического материала ограничивают возможности применения традиционного набора методов исследования. Тем не менее материалы из каменного склепа являются ценнейшим источником информации для изучения населения Пантикапея римского времени. Дальнейшие исследования с применением естественнонаучных методов (палеогенетика, изотопный анализ) позволят перейти к обсуждению широкого круга тем.

⁸ Добровольская 2016, 299–310; Свиркина 2022, 498.

⁹ Свиркина 2022, 498; Moles 2012, 44; Kendeleyeyside et al 2009, 51–63.

¹⁰ Добровольская 2016, 299–310.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев, В.П. 1966: *Остеометрия. Методика антропологических исследований*. М.
- Алексеева, Т.И., Богатенков, Д.В., Лебединская, Г.В. 2003: *Влахи. Антропо-экологическое исследование (по материалам средневекового некрополя Мистихали)*. М.
- Бейлин, Д.В., Рукавишников, И.В., Федосеев, Н.Ф. 2023: Исследования каменного склепа в районе ул. Мирошника в Керчи (Северный участок некрополя Пантикапея). *ДБ* 28, 38–61.
- Бужилова, А.П. 1995: *Древнее население (палеопатологические аспекты исследования)*. М.
- Герасимова, М.И., Рудь, Н.М., Яблонский, Л.Т. 1987: *Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы*. М.
- Добровольская, М.В. 2016: Опыт изучения скелетных материалов из склепов римского времени Восточного некрополя Фанагории. *КСИА* 244, 299–310.
- Огнерубов, Н.А., Огнерубова, М.А., Стегачев, С.К. 2017: Аномалии грудины: судебно-медицинское значение. *Вестник ТГУ* 22.1, 155–163.
- Рейнберг, С.А. 1965: *Рентгенодиагностика заболеваний костей и суставов*. М.
- Рохлин, Д.Г. 1965: *Болезни древних людей*. М.
- Свиркина, Н. Г. 2020: *Население Фанагории в III в. до н.э. – V в. н.э. (по палеоантропологическим материалам из Восточного некрополя): дисс. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук*. М.
- Keenleyside, A., Schwarcz, H., Stirling, L., Lazreg, N.B. 2009: Stable isotopic evidence for diet in a Roman and Late Roman population from Leptiminus, Tunisia. *Journal of Archaeological Science* 36.1, 51–63.
- Mays, S. 2010: *Archaeology of Human Bones*. Routledge.
- Moles, A.A. 2012: *Stable Isotope Analysis Study for Dietary Reconstruction at the Multi-Period Site of Mesembria on the Black Sea*. MSc Thesis. Edinburgh.
- Stanton, G. 1969: The Relation of Diet to Salivary Calculus Formation. *Journal of Periodontology* 40.3, 167–172.
- Ubelaker, D. 1978: *Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation*. Smithsonian Institution. Chicago.

REFERENCES

- Alekseev, V.P. 1966: *Osteometriya. Metodika antropologicheskikh issledovaniy* [Osteometry. Methodology of anthropologic research]. Moscow.
- Alekseeva, T.I., Bogatenkov, D.V., Lebedinskaya, G.V. 2003: *Vlaxhi. Antropo-ekologicheskoe issledovanie (po materialam srednevekovogo nekropolya Mistikhali)* [Vlachs. Anthropo-ecological study (on the materials of the medieval necropolis of Mistikhali)]. Moscow.
- Beylin, D.V., Rukavishnikova, I.V., Fedoseev, N.F. 2023: Issledovaniya kamennogo sklepa v rayone ul. Miroshnika v Kerchi (Severnny uchastok nekropolya Pantikapeya) [Investigation of the stone crypt in the area of Miroshnika Street in Kerch (Northern section of the necropolis of Panticapaeum)]. *Antiquities of the Bosporus* 28, 38–61.
- Buzhilova, A.P. 1995: *Drevnee naselenie (paleopatologicheskie aspekty issledovaniya)* [Ancient population (paleopathological aspects of research)]. Moscow.
- Dobrovolskaya, M.V. 2016: [Experience of studying skeletal materials from the Roman time crypts in the Eastern necropolis of Phanagoria]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 244, 299–310.
- Gerasimova, M.I., Rud, N.M., Yablonsky, L.T. 1987: *Antropologiya antichnogo i srednevekovogo naseleniya Vostochnoy Evropy* [Anthropology of the ancient and medieval population of Eastern Europe]. Moscow.

- Keenleyside, A., Schwarcz, H., Stirling, L., Lazreg, N.B. 2009: Stable isotopic evidence for diet in a Roman and Late Roman population from Leptiminus, Tunisia. *Journal of Archaeological Science* 36.1, 51–63.
- Mays, S. 2010: *Archaeology of Human Bones*. Routledge.
- Moles, A.A. 2012: *Stable Isotope Analysis Study for Dietary Reconstruction at the Multi-Period Site of Mesembria on the Black Sea*. MSc Thesis. Edinburgh.
- Ognerubov, N.A., Ognerubova, M.A., Stegachev, S.K. 2017: Anomalii grudiny: sudebno-meditsinskoe znachenie [Anomalies of the sternum: forensic significance]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tambov State University] 22.1, 155–163.
- Reinberg, S.A. 1965: *Rentgenodiagnostika zabolevanij kostey i sustavov* [Radiodiagnosis of diseases of bones and joints]. Moscow.
- Rokhlin, D.G. 1965: *Bolezni drevnikh lyudey* [Diseases of ancient people]. Moscow.
- Stanton, G. 1969: The Relation of Diet to Salivary Calculus Formation. *Journal of Periodontology* 40.3, 167–172.
- Svirkina, N.G. 2020: *Naselenie Fanagorii v III v. do n.e. – V v. n.e. (po paleoantropologicheskim materialam iz Vostochnogo nekropolya): diss. na soisk. uch. step. kand. ist. nauk* [Population of Phanagoria in the 3rd century BC – 5th century AD (on paleoanthropological materials from the Eastern necropolis): PhD Text]. Moscow.
- Ubelaker, D. 1978: *Human skeletal remains. Excavation, analysis, interpretation*. Smithsonian Institution. Chicago.

SOME RESULTS OF THE STUDY OF ANTHROPOLOGICAL MATERIAL FROM THE STONE CRYPT OF THE PANTICAPAEAN NECROPOLIS

Violetta P. Guseva¹, Nataliya G. Svirkina²

^{1,2} *Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;*
¹ *Kolomna Archaeological Center, Kolomna, Russia*

¹ *E-mail: gusewa.violetta2018@yandex.ru* ² *E-mail: svirkina.natalia@mail.ru*

The article presents the results of studying the anthropological material from the 1st – 3rd cc. AD stone crypt excavated in Kerch in 2018. The bones were significantly damaged both in antiquity and during the removal from the burial. Based on the counting of homologous skeletal elements, the minimum number of individuals was established. Basic demographic parameters are calculated. The gender and age composition of the sample suggests that belonging to the same family was not the main criterion for burial in the crypt. The main characteristics of the group find analogies with samples from synchronous burial chamber of Phanagoria.

Keywords: Bosporan kingdom, Roman period, anthropology, gender and age structure, pathologies and anomalies on bones